Центробанк беспокоят потери граждан не только на фондовом рынке, но и на страховом. Регулятор сообщил, что намерен ввести правила инвестирования для инвестиционного страхования жизни (ИСЖ). Тем более что классификацию инвесторов ЦБ почти определил.

Неквалифицированные инвесторы могут не понимать продукт, опасается ЦБ, также существует риск невыплаты страховщиком дохода от инвестирования в полис, а в случае его банкротства – и гарантированной части. Поэтому регулятор обяжет страховщиков раскрывать информацию о том, куда они инвестируют привлеченные по ИСЖ средства, и установит требования по их размещению. В зависимости от того, в какие активы инвестируются средства, полис ИСЖ может оказаться недоступен неквалифицированным инвесторам – по аналогии с требованиями к инвестициям паевых инвестиционных фондов (ПИФ).

Идея прорабатывается, говорит представитель регулятора: в 2017 г. ЦБ начнет обсуждать ее с участниками рынка. Схематично ее презентовал на конференции «Частный инвестор» руководитель службы ЦБ по защите прав инвесторов Михаил Мамута: регулятор будет опираться на новою структуру ПИФов. Новые правила разделили ПИФы на пять категорий: неквалифицированные инвесторы могут покупать паи только двух из них (рыночных финансовых инструментов и недвижимости), квалифицированные – всех пяти. Фонды, доступные неквалифицированным инвесторам, регулируются строже.

Полис ИСЖ – продукт скорее инвестиционный, нежели страховой, и клиент должен понимать, как рассчитывается инвестиционный доход, который он получит сверх сделанного взноса, рассуждает президент Ассоциации страховщиков жизни (АСЖ) Александр Зарецкий: «Идея регулятора доводить эту информацию до клиента мне кажется важной».

Популярная страховка

На 147,5% – до 46 млрд руб. – выросли взносы по ИСЖ в первом полугодии 2016 г., свидетельствуют данные RAEX. Сумма активов под управлением страховщиков жизни по итогам 2016 г. может приблизиться к 400 млрд руб. (по итогам 2015 г. они составляли 250 млрд руб.), считает Чернин.

Страховщики жизни, как правило, прилагают к полису ИСЖ инвестиционную декларацию, в которой детально расписывают, сколько денег и куда инвестируют, замечает председатель комитета по страхованию жизни Всероссийского союза страховщиков (ВСС) и старший управляющий директор Сбербанка Максим Чернин: «Это неофициальный стандарт – все крупные компании используют инвестдекларации». Закон не обязывает страховщика прилагать декларацию к договору, поэтому закрепить ее законодательно либо на уровне стандартов СРО (ВСС) было бы правильно, считает он. Полисы ИСЖ, как правило, продаются в банках, сотрудники которых при продаже должны объяснить клиентам суть продукта и связанные с ним риски, убежден Зарецкий: в банках с большой филиальной сетью отследить это довольно сложно. «Проблема ИСЖ в том, что мы предлагаем совершенно другой тип продуктов, который никак не выделен в законодательстве и регулировании», – говорит Зарецкий: на Западе этот продукт выделен в отдельный класс со своими требованиями по раскрытию информации, резервированию и марже платежеспособности. В России ИСЖ с точки

зрения регулирования не отличается от накопительного страхования жизни, замечает он: «Мы уже давно обращаемся к Минфину с просьбой прописать в законодательстве отдельный вид страхования – «долевое страхование жизни» (unit-linked)».
Представитель Минфина не ответил на запрос.
В unit-linked продукты с защитой капитала, но, как правило, инвестиционные риски в них передаются на клиента, указывает Чернин. По сути, это некий аналог ПИФа, обернутого в страховую оболочку, поясняет он: «На Западе инвесткомпании часто делают начинку [разрабатывают инвестиционную составляющую], а затем страховщики обеспечивают розничные продажи этих инструментов, пакуя их в страховой полис. Для клиентов это выгодно из-за налоговых льгот и страховой защиты».
В России страховщики также пытаются продавать защиту капитала в виде страховки, однако ЦБ еще не закончил расчистку страхового рынка от сомнительных игроков.
В АСЖ пока не поступали жалобы на инвестиционное страхование жизни, замечает Зарецкий, однако эти полисы получили распространение лишь в последние три года – именно таков минимальный срок их действия.

источник: Ведомости, 30.11.2016